

Морально-психологическое состояние войск в понимании военнослужащих

Александр ГУРА,
помощник министра
обороны по
идеологической
работе в Вооруженных
Силах – начальник
главного управления
идеологической работы
Министерства обороны
Республики Беларусь,
генерал-майор

Важнейшей составляющей боеспособности армии является боевой дух ее личного состава, его морально-психологическое состояние, прежде всего выраженное в готовности выполнить задачу по предназначению. На морально-психологическое состояние людей оказывает влияние масса факторов. Задача командира в своей управленческой деятельности так ранжировать, так структурировать, так воздействовать на эти факторы, так разъяснять личному составу их внутреннюю динамику, чтобы в итоге добиться необходимого для выполнения боевой задачи позитивного результата. Следовательно, руководитель любого уровня должен уметь управлять морально-психологическим состоянием подчиненного личного состава. В противном случае объективные факторы, воздействующие на сознание людей, сами по себе будут управлять этими людьми.

Так как же все-таки управлять общественным сознанием коллективов? Чтобы объективно ответить на данный вопрос и максимально уйти при этом от субъективизма, исследовано понимание офицерским составом Вооруженных Сил Беларуси феномена «морально-психологическое состояние» (МПС).

Попытаемся представить себе, что окружающий мир существует вне нашего сознания. Мы увидим мир без связей, мир хаоса. Но стоит включить сознание, хаос исчезает, появляются связи предметов, явлений, их системы и, наконец, смысл.

Смыслы формируются, передаются, трансформируются в объективно существующем нематериальном мире – мире суждений, идей, взглядов, являющихся отражением в сознании субъекта предметного и общественного бытия.

Представления о предметах и явлениях путем определения их смысла переходят в устойчивые психологические образования, трансформируясь в знания как одну из форм перехода индивидуального сознания в массовое. Так возникает картина бытия, где, по мнению известного философа Э. Гуссерля, самым совершенным признаком истины является очевидность [1, с. 31].

Таким образом, все, что нас окружает, существует именно в том смысле, который мы в это существующее вкладываем. Этим подтверждается активность сознания от-

ОБ АВТОРЕ

ГУРА Александр Николаевич.

Родился в 1958 году в г. Житомире (Украина). В 1979 году окончил Ульяновское высшее военное-техническое училище, в 1994 году – Гуманитарную академию Вооруженных сил РФ. Служил на различных должностях в Краснознаменном Приволжском военном округе, Группе советских войск в Германии, Краснознаменном Белорусском военном округе, Северной группе войск.

С 1992 года проходит службу в Министерстве обороны Республики Беларусь.

С 2005 года – помощник министра обороны по идеологической работе в Вооруженных Силах – начальник главного управления идеологической работы Минобороны Республики Беларусь.

Генерал-майор.

Кандидат психологических наук (2000).

Автор монографии и более 30 научных публикаций.

Сфера научных интересов: идеология обеспечения военной безопасности государства, военная психология, военная социология, военная педагогика, теория коммуникации.

носителю окружающего и его функция как регулятора деятельности и источника ее преобразования.

Смысл сущности предмета, процесса, явления сопряжен с внутренней уверенностью субъекта в его (смысла) достоверности, очевидности, что служит основой для формирования внутренних убеждений как устойчивых психологических образований. Процесс осмысления субъектом связей предметов и явлений, воспринятых им в первичной данности, завершается синтезом смысла на новом вторичном уровне. При этом те или иные связи предметов, явлений, событий могут рассматриваться различными субъектами в разном смысле, сопряженном с имеющейся у них первичной устойчивой психологической основой – внутренней уверенностью, убежденностью.

В основе отношения человека, групп людей, общества к окружающему предметному и общественному бытию лежат именно первичные смыслы, очевидности этого бытия, однажды человеком в этой группе или обществе воспринятые и отпечатанные в его сознании и психике в виде устойчивых психических образований. Можно констатировать, что эти образования являются структурной составляющей менталитета индивида, группы, общества. Любые последующие изменения в связи предметов и явлений воспринимаются индивидом, группой, обществом в зависимости от сложившихся в их сознании первичных (ментальных) образований.

Индивиды различаются не только внешней формой, но и темпераментом, чертами характера, уровнем интеллекта и т.д. Отличие групп, как правило, – в сфере их деятельности, т.е. сознательно направленной активности людей. Различие обществ – в духовных, нравственных началах, общественных отношениях. Однако и индивиды, и группы, и общества существуют одновременно, а следовательно, оказывают друг на друга определенное воздействие. В результате этих воздействий вышеупомянутые устойчивые психологические образования либо усиливаются, либо трансформируются, либо разрушаются, либо преобразовываются. И этот процесс бесконечен.

Причем остановка движения смысла является предпосылкой к неминуемой его гибели. Таким образом, в идеальных усло-

виях устойчивость смысла порождается менталитетом, а динамичность (подвижность смысла) направлена на укрепление менталитета субъекта (индивида, группы, общества), который также подвижен. При этом вышеозначенный принцип сохраняется на каждой из ступеней движения менталитета.

Логика формирования общезначимого смысла должна основываться на особенностях менталитета человеческого индивида, группы людей, общества, понимания данными субъектами процессов и явлений. В противном случае сформированный без учета этих особенностей смысл и насажденная идея обречены на гибель (разрушение). В конечном счете индивид, группа, общество будут поступать так, как стимулируют их к этому внутренние устойчивые психические образования, а не оторванные от них насажденные идеи и смыслы. Вот почему важно при разработке той или иной проблемы в гуманитарной сфере науки и бытия, ее историческом обосновании и практической реализации выявлять смысл, понимание данной проблемы тем субъектом (индивидом, группой, обществом), в интересах которого она разрабатывается.

Именно с таких позиций рассматривается осмысление феномена «морально-психологическое состояние», значение которого высоко оценивалось во все времена военными практиками и теоретиками, великими полководцами и военачальниками.

Известный английский военный психолог Н. Коупленд, приводя слова Наполеона о том, что «один солдат, обладающий высоким боевым духом, стоит трех, лишенных этого оружия», подчеркивал: «Армия не разбита до тех пор, пока она не прониклась сознанием поражения, потому что поражение – это вывод разума, а не физическое состояние» [2, с. 21–22].

Вдумайтесь в последние слова – именно вывод разума. Вывод разума здесь и есть акт сознания, являющегося высшей формой психической активности, то есть какой-то осязаемый, проявившийся результат работы психики, сознания, предопределенный накоплением на всех уровнях функционирования психики (сознательном, подсознательном и бессознательном) соответствующей информации, преобразованной в убеждения, стереотипы, интуицию.

Эта информация обладает не только содержанием, но и связана со средствами ее передачи, приема, осмысления, оценки. Такими средствами могут являться формы и методы доведения информации, потенциальные возможности психики. Исходя из этого, вырисовываются сферы, на которых предполагается сосредоточиться при определении смысла понимания феномена «морально-психологическое состояние» прежде всего той категорией людей, к которым данный феномен мы относим. То есть для того, чтобы определить, что же такое морально-психологическое состояние войск, необходимо выявить, как оно отпечатано в менталитете военнослужащих, как они его понимают. Это и является самым достоверным определением сущности рассматриваемого феномена. Более достоверным, чем любые теоретические обоснования отдельного лица, опирающиеся на его субъективное мнение и субъективные взгляды относительно «морально-психологического состояния». К слову, в военной теории и практике достаточно длительное время существуют именно такие концепции, основанные на субъективном понимании отдельными теоретиками феномена «морально-психологическое состояние». Эти концепции, в лучшем случае, опираются на менталитет отдельного лица – их разработчика, а не на менталитет соответствующей группы (в данном случае военнослужащих), в интересах которой эти концепции разрабатываются.

При данном подходе в какой-то степени искажается сама логика смысла термина «морально-психологическое состояние войск», относящегося не к одному человеку, а к группе, в которой в ходе воинской деятельности формируется МПС, следовательно, вкладывается в него свой смысл, соответствующий внутренним уверенностям, убежденностям группы.

Вот почему важно увидеть феномен «морально-психологическое состояние» через его понимание прежде всего постоянным составом Вооруженных Сил – офицерским корпусом. Это позволяет не только наиболее объективно описать теорию МПС, но и выйти на присутствующие в менталитете военнослужащих возможности по оценке и управлению психологическим состоянием воинских коллективов, систематизировать эти возможности и

определить соответствующие механизмы их реализации.

Закономерна постановка вопроса: если мы говорим о смысле как отражении и переживании субъектом того или иного процесса или явления, правомерно ли вести речь о возможности управления этим отражением и переживанием? Говоря проще: возможно ли управление психикой, психологическими процессами и состояниями, сознанием людей? Чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть все известные формы существования природы – неживой мир, живой и психический, их особенности. На специфичность этих форм обращали внимание В. Вернадский, В. Секун [3; 4].

Главная особенность неживой природы заключается в том, что, существуя в пространственно-временном измерении, она практически не зависит от времени. Происходящие в неживой природе процессы обратимы, могут повторяться. Следовательно, возможен эксперимент, а значит, моделирование этих процессов, управление ими. Живой мир, существуя в пространственно-временном измерении, полностью зависим от времени. Происходящие в нем процессы необратимы. Погибший живой организм никогда не оживет. Все, что происходит в живой природе, никогда не повторится. Моделирование процессов в живой природе способно продлить существование организма, но никогда не предотвратит его неминуемую гибель.

Феномен же психики заключается в том, что, находясь в зависящем от времени организме, физические процессы в котором носят необратимый характер, психика практически от времени не зависит, происходящие в ней процессы обратимы. В. Секун констатирует, что «психологическая активность может циркулировать в прошлом и будущем» [4, с. 21]. Действительно, сознание человека, являющееся высшей формой психической активности, способно представлять прошлое, отражать настоящее и прогнозировать будущее. Следовательно, поскольку психические процессы обратимы и независимы от времени, они могут моделироваться, а значит, и управляться.

Таким образом, невидимый нами нематериальный, духовный мир существует так же объективно, как и видимый мир – предметный, материальный. Этот мир не только отражает в сознании предметное

бытие, но и с помощью производимых сознанием смыслов объясняет его.

Наиболее устойчиво в психике – первичное отражение субъектом действительности, предметов, фактов, процессов, явлений в их очевидности, первично вложенный в них смысл. В одно и то же явление, в один и тот же процесс различными субъектами могут вкладываться различные смыслы. При этом в основе отношения субъекта к окружающему бытию лежат первичные смыслы этого бытия, отпечатанные в психике в виде устойчивых образований – структурной составляющей менталитета субъекта.

Смыслы подвижны, а остановка движения смысла неминуемо ведет к его разрушению. Любой синтезированный субъектом смысл опирается на первичные восприятия, сформированное у субъекта понимание, его менталитет. Именно это характеризует устойчивость смысла. Подвижность смысла, процессы его преобразования, как правило, способствуют укреплению менталитета в конкретных условиях существования последнего.

Смыслы процессов и явлений, окружающих субъект в процессе его деятельности, заложены в менталитете субъекта. Любое насаждение субъекту смысла этой деятельности без учета его менталитета обречено на неудачу. Смысл проблем в гуманитарной области бытия следует искать в менталитете субъекта, в понимании им данных проблем. В частности, понятие «морально-психологическое состояние войск» представится наиболее достоверным путем выявления его понимания (как устойчивого психического образования и структурной составляющей менталитета) военнослужащими, к которым это понятие относится.

Важнейшим условием производства и воспроизводства смыслов является накопление информации на всех уровнях функционирования психических процессов. Психические процессы и явления управляемы. Следовательно, правомерно вести речь о возможностях управления морально-психологическим состоянием как отдельных военнослужащих, так и их групп.

Э. Гуссерль сделал вывод о том, что «в актуальном знании, к которому, в конечном счете, должно быть сведено все знание, мы обладаем истиной как объектом правильного суждения. Но одного этого

недостаточно, ибо не каждое правильное суждение, не каждое согласное с истиной утверждение или отрицание фактического отношения есть знание о бытии или небытии этого отношения. Напротив, если речь идет о знании в самом тесном и строгом смысле, то для него нужна очевидность, ясная уверенность, что то, что мы признали, есть на самом деле, и что того, что мы отвергли, – нет» [1, с. 30]. Истина заключает в себе как объект суждения, так и чувство очевидности, уверенности в правильности высказанного утверждения. Именно эта очевидность и эта истинность предмета или явления фиксируется в нерелексивном ее высказывании субъектом.

Проще это можно воспроизвести так: важно, самодостоверно, истинно то, что высказал человек относительно того или иного предмета, явления, не задумываясь, нерелексивно, то, что у человека оказалось «на языке», то, в чем он внутренне уверен. И в этом случае возникает закономерный вопрос: так что же, каждый субъект в своем нерелексивном высказывании относительно чего-то отражает истину? Да, это действительно так. Мы живем в мире истин и смыслов. Очевидно, существуют законы перехода индивидуального сознания в массовое, истин частных – во всеобщие. Эти законы познаны сегодня лишь частично, что открывает широкую перспективу перед мировой философской и психологической наукой. Вместе с тем известны эффективные методы, позволяющие находить основной смысл в массе существующих взглядов относительно той или иной проблемы

Один из таких методов – интерпретация соответствующих взглядов, заключающаяся во вчувствовании интерпретатора в них, в их внутреннем переживании, соизмерении, корректировании и, в конечном счете, объяснении порожденного ими смысла. Этому во многом посвящены работы выдающегося ученого Вильгельма Дельтея [5; 6]. Процедура интерпретации, как правило, способствуют предшествующие ей статистические, математические методы обработки свободных высказываний респондентов. В психологии часто в качестве таких методов применяются контент-анализ и многомерный статистический анализ.

Как отмечалось, «выводу разума» предшествует накопление на всех уровнях

функционирования психических процессов определенной информации, определяющей также психологическое состояние субъекта. Эта информация передается с помощью определенных средств и принимается психикой и сознанием субъекта.

Таким образом, МПС можно рассматривать как результат взаимодействия внутренних и внешних факторов – двух взаимосвязанных сфер, в диапазоне которых просматриваются темы (вопросы), на которые в ходе исследования получены нерелективные, непосредственные ответы военнослужащих для определения понимания ими феномена «морально-психологическое состояние». Для выявления отдельных законченных мыслей среди массы ответов (свободных текстов) военнослужащих проведен их контент-анализ, после которого законченные мысли (конструкты) обработаны с помощью факторного анализа. Далее произведена интерпретация полученных в результате этой процедуры связей конструктов, попавших в группу того или иного фактора. Она позволила назвать данный фактор – выявить мыслительные стратегии военнослужащих относительно поставленных перед ними вопросов (тем) – смыслы, которые вкладывают военнослужащие в ту или иную проблему, исходя из своего военного менталитета.

Путем вычисления индивидуальных показателей с помощью критерия Стьюдента и их интерпретации определились различия в понимании характеристик морально-психологического состояния различными категориями военнослужащих. Факторизация всех полученных смыслов по каждой из тем позволила определить главные направления движения смыслов относительно морально-психологического состояния. И, наконец, с помощью кластерного анализа полученных характеристик определилась типология понимания военнослужащими феномена «морально-психологическое состояние».

Как показало исследование, значимость выделенных характеристик по каждой из исследованных тем воспринимается различными группами офицеров по-разному и зависит, прежде всего, от специфики и характера воинской деятельности, а также места данной группы в иерархической структуре армейского организма. Тем не

менее в понимании офицеров установлено четыре основных общих взгляда относительно МПС.

Первый из них заключается в том, что убежденность в важности военной службы и решаемых вооруженными силами задач для государства и общества достигается адекватным всесторонним обеспечением армии и целенаправленным информированием воинских коллективов о положении дел в государстве и обществе.

Второй – в главенствующей роли воинского и патриотического воспитания в формировании МПС.

Третий состоит в том, что повышение МПС связывают с уровнем общей психологической и военной подготовки граждан к военной службе.

Четвертый заключается в понимании зависимости уровня МПС от реализации лично командиром активных действий по его формированию.

Определились три типа понимания офицерами МПС:

1) МПС как результат всестороннего обеспечения войск; 2) МПС как результат эффективности управления войсками; 3) МПС как результат комплексного, воспитательного, материального и психологического воздействия.

Имея эти результаты и используя известные процедуры построения психологических тестов, составлена методика для оценки и управления морально-психологическим состоянием воинских коллективов, с помощью которой возможно получение близких к объективным оценкам путем привлечения в качестве экспертов различных категорий военнослужащих. Преимущество данной методики заключается также в предоставляемой ею командиру возможности определить основные направления для совершенствования МПС воинского коллектива. Эта методика более 10 лет эффективно применяется в войсках.

Таким образом, истина заключает в себе как объект суждения, так и чувство уверенности субъекта в правильности высказанного им утверждения. Истины (понимание), как правило, проявляются при нерелективных высказываниях относительно чего-либо. Человек живет в мире истин и смыслов. Вместе с тем существуют законы перехода индивидуального суждения в массовое, истин частных – в общие.

Раскрытие этих законов – перспективная задача философии и психологии.

Одним из методов, позволяющих найти смысл в массе взглядов на проблему, выступает интерпретация. Интерпретации, как правило, предшествует выявление отдельных законченных мыслей и их связей (мыслительных стратегий) из массы различных взглядов с использованием статистических методов.

В понимании военнослужащих феномена «морально-психологическое состояние» существуют характеристики. Значимость этих характеристик воспринимается в разной степени военнослужащими различных родов войск и иерархических уровней и зависит от характера их деятельности. Вместе с тем существуют общие характеристики МПС, присущие массовому сознанию военнослужащих.

Для нынешнего состояния Вооруженных Сил Беларуси характерны три типа понимания военнослужащими феномена «морально-психологическое состояние». Ментальные возможности военнослужащих административно-управленческой сферы и непосредственных начальников воинских коллективов по оценке морально-психологического состояния воинских подразделений определяют параметры такой оценки.

Анализ характеристик МПС, выделенных из понимания данного феномена военнослужащими, свидетельствует об определенной их дифференциации, разводимости в трех направлениях. Первое – включает в себя характеристики, способствующие информационному насыщению всех трех уровней функционирования психики (сознательного, подсознательного и бессознательного). Второе – проявляется в характеристиках средств передачи информации на все три уровня функционирования психики. Третье – объединяет характеристики фактической реализации, насыщенных этой информацией трех уровней психических процессов.

Таким образом, в понимании военнослужащих МПС есть конкретное фактическое проявление сформированного у них (с использованием определенных средств) морально-психологического потенциала. Выявленный в понимании офицеров спектр характеристик МПС позволяет увидеть структуру этого потенциала.

Так, военнослужащие обратили внимание на важность того, что сформировано в сознании молодежи еще до призыва в армию, их допризывной подготовки, всеобщей готовности населения к защите Отечества. И этот факт прямо указывает на наличие в морально-психологическом потенциале определенной ментальной компоненты, содержанием которой являются особенности культуры народа, традиции общества, армии. Она зависит от ментальных процессов в семье, обществе, армии.

Данная компонента морально-психологического потенциала формируется всеми существующими институтами государства и общества, а также традициями армии, то есть имеет внешнюю и внутреннюю сферы. Рассмотрение средств ее формирования в одностороннем порядке (при воздействии лишь на одну из сфер) не решит данную задачу.

В выделенных характеристиках четко просматривается социальная компонента морально-психологического потенциала, содержанием которой является степень престижности военной службы, социальных, правовых и материальных гарантий и социальной защищенности людей в погонах, уровень правопорядка и социальной справедливости в войсках. Эта составляющая зависит от совершенства законодательной и нормативно-правовой базы, их соответствия статусу военной службы как особого рода государственной деятельности, а также состояния правопорядка и социальной справедливости непосредственно в войсках.

В формировании этой компоненты участвуют как органы законодательной власти, так и соответствующие органы управления в войсках, командиры и начальники.

При этом, как и в предыдущем случае, односторонний подход к формированию данной составляющей морально-психологического потенциала неэффективен.

Третья составная часть морально-психологического потенциала, определяемая выявленными в понимании офицеров характеристиками МПС, представляет из себя идеологическую его компоненту, содержание которой формируется исходя из государственной идеологии, а также направленности патриотического воспитания населения и личного состава. Эта состав-

Компоненты МПП	Ментальная		Социальная	
Сферы существования компонент	внешняя	внутренняя	внешняя	внутренняя
Сущность компонент	особенности культуры народа; традиции общества	традиции армии	степень престижности военной службы; уровень социального обеспечения и гарантий	правопорядок; социальная справедливость
Формирующие факторы	ментальные процессы в обществе	сохранение и развитие традиций	законодательная база	обеспечение правопорядка и социальной справедливости
Средства формирования	все существующие в обществе институты, (в т.ч. конфессии)	все звенья армейского организма	законодательная и исполнительная власть	органы управления войсками, командиры (начальники)
Форма проявления МПС (качество)	моральный дух		удовлетворенность	

▲ Таблица 1. Структура морально-психологического потенциала. Формирующие факторы и средства

ляющая зависит от наличия государственной идеологии и системы патриотического воспитания населения и войск.

Данная компонента формируется институтами государства, а также посредством соответствующей агитационно-пропагандистской работы в войсках. При этом должна обеспечиваться неразрывность деятельности этих средств формирования указанной компоненты морально-психологического потенциала.

Ряд выделенных в понимании военнослужащих характеристик МПС определяют наличие в морально-психологическом потенциале организационной составляющей. Ее содержание определяется наличием доктринальных установок и концепций военного строительства, а также организацией жизнедеятельности войск, системой, содержанием и эффективностью управления войсками, всесторонним обеспечением выполняемых задач. Она, прежде всего, зависит от наличия военной доктрины и концепции военного строительства, организаторской работы в войсках, эффективности управления в них. Основными институтами, формирующими эту компоненту

морально-психологического потенциала, являются как высшие государственные органы, так и органы управления в войсках.

В этом, как и в предыдущих случаях, должно обеспечиваться неразрывное единство усилий данных средств формирования названной компоненты морально-психологического потенциала.

Выделенные в понимании военнослужащих характеристики МПС указывают на наличие в структуре морально-психологического потенциала особой психологической составляющей, содержание которой определяется наличием у личного состава навыков, умений, боевого мастерства. Данная компонента зависит от уровня и качества боевой и психологической подготовки войск. Она формируется, прежде всего, в процессе обучения личного состава непосредственно войсковыми командирами и начальниками всех степеней, органами управления войсками всех уровней.

Процесс формирования морально-психологического потенциала пронизывает все уровни функционирования психики. Так, субъект, получая определенную информацию в разрезе любой из указан-

Идеологическая		Организационная		Военно-психологическая
внешняя	внутренняя	внешняя	внутренняя	внутренняя
национальная идея	преданность Родине, присяге	концепция национальной безопасности, военная доктрина, концепция военного строительства	управление войсками; всестороннее обеспечение задач; организация жизнедеятельности войск	обученность личного состава; воинское мастерство
государственная идеология	патриотическое, духовно-равственное воспитание	государственная идеология и политика в области обороны	эффективное управление и организация	боевая подготовка; психологическая подготовка
государственные и общественные институты, религиозные конфессии	структура патриотического воспитания, пропаганды и контрпропаганды	высшие государственные органы, правительство, военно-промышленный комплекс	органы управления и командиры всех уровней	органы управления, командиры (начальники)
осознанность, девиантность (в духовно-нравственной сфере)		мобилизованность, адаптированность, общность		готовность, уверенность, слаженность, способность, девиантность (в профессионально-психологической сфере)

ных компонент, пропускает эту информацию через свою психику, оставляя в ней определенную часть данной информации. Именно ту часть, которая превращается на сознательном уровне в определенные убеждения, готовность к чему-либо, на подсознательном – в навыки, динамические стереотипы, на бессознательном – в определенные защитные реакции организма.

Человек невольно соотносит вновь поступающую информацию с той, которая уже находится в его психике. Отобранная психикой информация характеризует потенциальные возможности субъекта, но не его морально-психологическое состояние. Морально-психологическое состояние субъекта есть степень проявления его морально-психологического потенциала. Степень проявления морально-психологического потенциала зафиксирована полученными в ходе исследования параметрами: «адаптация», «слаженность», «способность», «уверенность», «девиантность» (отклонения от общепринятой нормы), «готовность», «моральный дух», «общность», «мобилизованность», «удовлетворенность», «осознанность».

Такие названия параметров явились результатом интерпретации выявленных в понимании офицеров характеристик МПС военнослужащих. Их уровни отражают также социально-психологический эффект всего комплекса мер по формированию морально-психологического потенциала. Следовательно, необходимы соответствующие силы и средства, которые могли бы этот эффект определять и вырабатывать необходимые рекомендации и направления совершенствования и укрепления морально-психологического состояния войск, непосредственно осуществлять эту работу. В этом и заключается сущность управления морально-психологическим состоянием личного состава.

Выявленную через понимание офицерами характеристик МПС структуру морально-психологического потенциала, формирующих его факторов и средств можно представить в виде таблицы 1. Целью управления морально-психологическим состоянием личного состава является достижение определенного качества этого состояния, которое позволит эффективно решать стоящие перед воинскими коллек-

тивами задачи как в условиях мирного времени, так и в боевой обстановке.

Исследование показало, что к таким качествам относятся степень адаптации военнослужащих к условиям воинской деятельности, их слаженности, способности, уверенности, психологической готовности к выполнению задач, а также уровни убежденности, общности, мобилизованности и осознанности личным составом необходимости решения задач воинской службы. Качество МПС достигается путем формирования и укрепления морально-психологического потенциала.

Механизм управления морально-психологическим состоянием войск заключается: 1) в оценке морально-психологического состояния воинских коллективов и установлении уровня выраженности его качественных параметров; 2) в интерпретации полученных результатов и определении основных тенденций в морально-психологическом состоянии войск; 3) в выработке направлений совершенствования качественных параметров морально-психологического состояния; 4) в определении конкретных мер по укреплению морально-психологического потенциала войск и их практической реализации, а именно в формировании этого потенциала.

Первые три составляющие указывают на необходимость наличия в системе управления Вооруженными Силами соответствующих профессиональных служб. Но самым важным является четвертый элемент механизма. Это формирование морально-психологического потенциала, то есть его насыщение в обозначенных сферах. Для чего необходимо использовать специфические формы и методы для воздействия на сознание военнослужащих во всех обозначен-

ных компонентах и сферах формирования морально-психологического потенциала.

Наличие в системе управления соответствующих органов, которые могли бы вести эту работу, а также стимулировать действенность организационной компоненты МПС – объективная необходимость. Поэтому такие органы в Вооруженных Силах и других ведомствах системы обеспечения национальной безопасности созданы. Указом Президента Беларуси определены их основные задачи и направления деятельности.

Итак, в понимании офицерами феномена «морально-психологическое состояние» четко обозначаются три группы характеристик: 1) морально-психологическое состояние есть конкретное проявление военнослужащими определенных качеств; 2) эти качества достигаются формированием морально-психологического потенциала; 3) морально-психологический потенциал формируется соответствующими средствами.

Морально-психологический потенциал имеет свою пятикомпонентную структуру, где каждая компонента формируется соответствующими ей средствами и влияет на определенное качество МПС. Механизм управления морально-психологическим состоянием заключается в определении уровня этого состояния и применении соответствующих средств воздействия для совершенствования необходимых компонент морально-психологического потенциала и реализуется соответствующими органами, способными влиять на компоненты структуры морально-психологического потенциала. Механизм управления МПС носит циклический и непрерывный характер.

Таким образом, в ходе процедуры определения понимания офицерами феномена «морально-психологическое состояние» выделились структура морально-психологического потенциала, формирующие его факторы и формы проявления (собственно качества МПС).

Важно то, что полученная информация – результат работы сознания офицеров, вычленена из их психики, из их менталитета, а следовательно, является наиболее достоверной и наиболее истинной. Это позволило построить в Вооруженных Силах Республики Беларусь соответствующие психологические методики оценки морально-психологического состояния военнослужащих. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуссерль, Э. Логические исследования / Э. Гуссерль // Собр. соч. в 6 т. – Т.1.: Прологомены к чистой логике / Пер. с нем. Э.А. Бернштейна под ред. С.Л. Франка. Новая ред. Р.А. Громова. – М.: Академический Проект, 2011. – 253 с.
2. Коупленд, Н. Психология и солдат / Н. Коупленд. – М.: Воениздат, 1958. – 136 с.
3. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Айрис Пресс, 2004. – 576 с.
4. Секун, В.И. Психология активности / В.И. Секун. – Минск: Ред. журнала «Адукацыя і выхаванне», 1996. – 280 с.
5. Дильтей, В. Собрание сочинений: в 6 т. / В. Дильтей. – Т. 4: Герменевтика и теория литературы. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 531 с.
6. Дильтей, В. Собрание сочинений: в 6 т. / В. Дильтей. – Т. 3: Построение исторического мира в науках о духе. – М.: Три квадрата, 2004. – 413 с.